

АСТАНА
171700

Текст: Айгуль КЕМЕЛБАЕВА,
 прозаик, кинодраматург, эссеист,
 лауреат Государственной
 молодежной премии РК «Дарын» по
 литературе

ТРИУМФ И СИЯНИЕ СЛАВЫ МАХТУМКУЛИ

**«ПОТОМКАМ ЗАПОМНИТСЯ
 МАХТУМКУЛИ,
 ПОИСТИНЕ СТАНЕТ УСТАМИ
 ТУРКМЕНИИ»**

Дуйсенбек Канатбаев, поэт, преданный переводчик царственного литературного наследия Махтумкули перевел эти строки с туркменского на казахский язык: «Мақтымқұлы – сөйлер тілі түркменнің». Лучезарная истина и афористичность высокого стиля великой поэзии молниеносно заморозила ум. Облагораживающее влияние искусства - «И, признак бога, вдохновенье» (Пушкин) - живой поток поэтической стихии овладел мной. Будто трепещущей души коснулся шелест крыльев многокрылого ангела Джабраила. Соприкосновение с одухотворяющей мыслью невыразимо воодушевляет нас. Как влюбленный читатель, мигом полюбила я Махтумкули навеки за один только этот совершенный, великолепный стих.

Махтумкули Фраги, словно ясновидец, дает вещую самооценку собственного значения в национальной словесности. И после смерти поэта вера в высокое предназначение, мысль о даровании, призвании «стать устами туркмен», подсказанные сердцем, плавно переходят уже в грядущую мировую славу. Здесь в величайшей плеяде всемирной литературы род туркмен из тюркской расы представляет Махтумкули. В его стихотворениях высказана божественная мысль, сверкающая, как жемчужина, словно изъятая искусным ныряльщиком из глубины прозрачного моря. Он был ювелиром, гравером, создающим формы, мастером на деле. Ведь жемчужина – одно из имен Бога в исламе, образ неба; символ духовной мудрости. Поэтический язык Махтумкули запечатлел и сохранил всю красоту родного народа.

Махтумкули – это сокровенный голос Туркменистана! Он - поэт, обладающий пророческим даром. Славное выражение и художественное мышление Махтумкули здесь воздействует, как откровение, как аят-стих света. В век беспощадной

глобализации, когда мировые державы, большие этносы в идеологической скрытой войне готовы поглотить язык и этнокультуру других народностей, малые народы должны устоять напору и беречь свои национальные достояния как зеницу ока.

Тему избранничества озаренно-философски воспел Абай: «Әлді деуге сыя ма ойлаңдаршы, / Әлмейтұғын артына сөз қалдырған?» – «Но тот, кто оставил бессмертное слово, / Не выше ли смерти душою своей?!». (Абай. «Әлсе өлер табиғат, адам өлмес» – «Пусть брэнна природа, но – не человек»). Перевод с казахского Ауезхана Кодара).

«Литература изъята из законов тления. Она одна не признает смерти», – так выразился о духовной сути и бессмертного эзотерического жребия высокой словесности русский писатель-реалист Салтыков-Щедрин.

Восток всегда изобилует высокой словесностью. Жить в жестоком веке и оставаться верным сыном своего народа – такова судьба и предначертание, данное Всевышним для своего любимого раба Махтумкули. Он нес в своей душе божественный свет и с верой и правдой воспел гимн свободе в душающей атмосфере тирании.

В мракобесии Средневековья высшие умы и гуманисты стали на защиту человека, искалеченного и загнанного несправедливостью на земле. Захватнические войны, бесконечные разбои, ярмо рабства мужчин и женщин, шаткость социального положения, беззаконие, распри между близкородственными племенами из-за отсутствия идеи единства народа, национального самосознания и феодальной разобщенности, безграмотности населения, разгул тупости и невежества, трон златолюбия и алчности, дух смерти и неравенства – все это царило в темные века. Человек подвергся насилию и унижению. Он был перед злом беззащитен.

И тогда Всевышний прислал на грешную землю защитников в

лице святых и стихотворцев. Руми стал проповедником человечности и правды. Не зря именно на Востоке рождались высокие образцы поэзии, а простого смертного возводили едва ли не к лику святых. Личность человека обожествляется приверженцами идеи равенства и счастья людей.

Предшественниками Махтумкули из рода сельджуков называют Хусамеддина Челеби, Джалеледдина Руми. Любить людской род, как божьи создания – эта их добрая традиция всегда на высоте. Через благодатную поэзию традиция гуманности передавалась из века в век, начиная от Руми до крупных восточных поэтов (именно их А.С. Пушкин называет «сынами Саади» в стихотворении «В прохладе сладостной фонтанов») до Махтумкули, позже повлияла на религиозную и философскую мысль Абая Кунанбаева:

С любовью великой Он создал людей.

И ты возлюби Его жизни сильней.

Люби, словно братьев, людей всех на свете

И чти справедливость всей сутью своей.

(Абай. «И сам Он, и слово Аллаха верны», перевод с казахского Ауезхана Кодара).

Когда поэт становится знаковой фигурой общечеловеческого масштаба, тогда его своим признает весь человеческий род. Западный современник Махтумкули Иоганн Вольфганг Гете ввел понятие – «величайший поэт», поскольку и он сам был одним из них.

Каракалпакский поэт Бердах (1827-1900) считал Махтумкули своим духовным наставником:

Твои стихи, Махтумкули,

Слагать мне песни помогли.

Я все сокровища земли

В твоей поэзии сыскал.

EXEGI MONUMENTUM. АВТОПОРТРЕТ В СТИХАХ

А.С. Пушкин, будто предчувствуя смерть, недаром написал завещание в стихах «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». И есть в нем эпиграф из римского

поэта Горация. Этот лейтмотив предсказания всегда был и будет излюбленным для поэтического творчества. Золотой отблеск древности и имена настоящих поэтов всегда манят творческие натуры. Родственность души вовлекает их в один род. Процесс формирования личности отличают почти всех подобных людей на земле, он, как парение орла в небе. Нарциссизм высшей пробы, вера в возрождение через творчество, самолюбование, магический взгляд внутрь в себя делают их исключительными. Если мудрость гласит об уникальности каждого человека, то тогда нельзя не восхищаться невероятной харизмой великого таланта.

Махтумкули дан речи дар медвяной,

Ее цветы цветут благоуханно...

Мотив духовного одиночества, жизненный разлад, неустроенность быта, потеря близких. Потеря любимой девушки, недостижимый образ возлюбленной Менгли, ставшей эталоном красоты и любви, Прекрасной Дамы. Непонимание личности поэта современниками, недобрый отрезок смутного исторического времени, выпавший на долю поэта. Знание бессмертности своего дара свыше, трагическое восприятие несовершенства земной юдоли, печаль и сплин... Все вместе они, как десятый вал в море, влияют на душу поэта и дивно облачают форму стиха. Здесь нет и в помине нотки мечтательности и гордыни. Махтумкули как жрец словесности всего лишь философски констатирует существующий факт.

В нем кроются живая истина и надежда на светлое будущее народа. Поэтому считается, что Махтумкули возродил через литературу поэтическое сознание и героический дух, величие огузов. Неиссякаемый чистейший родник любви к красоте и гармонии мира в нем вдохновляет живых. Кыпчакский дух, родственник и близкий огузскому, также знал подобное величие: Қыпшақтың мың қатыны ұл тапса да,

Бәрібір Иманжүсіп бола алмайды!

Казахский поэт более позднего времени Иманжусуп Кутпанулы увековечил в стихотворении свой образ избранности: «Если родят сыновей тысяча женщин из рода кыпчаков, все равно им не суждено стать Иманжусупом!». Однако избранность и печаль чистого, чуткого сердца неразлучны. Поэтому говорят, что в старину родители горько плакали, если их сын вдруг становился поэтом. Он был подобен Меджнуну из легенды. И сами восточные поэты по зову сердца часто приравнивали себя к Меджнуну (Одержимый).

Руми, Низами, Дехлеви, Джами, Андалиб, Шакарим пристрастно воссоздавали в поэмах высокий образ Меджнуна. Махтумкули - не исключение, он часто вставляет его образ в стихах как возлюбленного Лейли, юношу не от мира сего: «Сторю, полюбив: я - наследник Меджнуновой славы...», «А слышал ли о жертвах Меджнуна влюбленного ты?..».

Исследователи его творчества отмечают, что сын суфийского поэта Азади одним из первых тюркских поэтов Махтумкули отказался от арабо-персидской метрики (аруз), вернувшись к силлабическому

стихосложению, имеющему народные корни. Большинство его стихотворений написано близком к фольклорному жанру гошгы. Язык поэта приближен к естественно-разговорному, что способствовало необыкновенной популярности стихов Махтумкули среди туркменского народа. Но и формы классической поэзии (например, мухаммасы) нередки в его творчестве.

СВЯЩЕННЫЙ ГИМН ОТЧИЗНЕ

Знай: то, что в главном создал я, то вечно, как луна,
Навеки вольная моя
туркменская страна.

Узловыми моментами в его стихотворении «Несокрушимое» (перевод Н. Тихонова) являются проповедь, назидание, завещание, заклинание, повтор чудотворной молитвы и одновременно - бата, слова благословения, чаяния, народной мечты. Всякий поэт от бога есть носитель магического слова, предвестник, аулие, святой.

Когда бы гости ни пришли,
всегда готов им той,

Туркмена речь всегда пряма,
нет лжи в ней никакой.

Так говорит Махтумкули - нет
на душе пятна,

Бог на него направил взор -
цветет его страна!

Завет Махтумкули сбылся - благополучно состоялось становление независимого государства Туркменистана. Теке, йомуд, языр, гоклен с ахалом - роды туркмен живут в едином цветущем государстве. У Махтумкули происходит постоянный психологический параллелизм - его личностное «я» часто переходит на общенародное чувство. Стихотворец всегда восхваляет и верит в свой народ. В основе его мировоззрения лежат духовные озарения, сохранение народных традиций, фольклорные истоки, вера в справедливость бога, культ народного счастья. Он жил в старину, в древней системе родовых отношений. Единение туркменских племен в единое мощное государство -

вот истинный завет Махтумкули!

Единой семьей живут племена,
Для тоя расстелена скатерть
одна...

«Дос келді деп жасап жатыр
ұлы той» – Кадыр Мырза Али
также восторженно воспевал
пресловутое гостеприимстве
казахского народа.

Абай на 122 лет младше
Махтумкули, он родился в период
крепких родовых отношений в
степи. Оба поэта в стихах изредка
называют имена родных племен
– у Махтумкули – кышык-геркез-
гоклен, у Абая – тобыкты, их
дальний взор охватывает туркмен
и казахов, народ в целом.

Казахи, родные, – мой милый
народ!

Усы, разрастаясь, покрыли
твой рот.

Ты зла и добра не сумел
различить,

В крови и обжорстве не день
и не год.

Порой, если нужно, ты очень
хорош,

Порой, как торгош, ты и тот и
не тот.

Не внемлешь другим, кроме
собственных слов,

Погрязший в пустом суесловии
сброд.

...Нет ни единенья, ни воли к
нему,

Потерям и бедам теряешь ты
счет.

Ума и богатства не в силах
скопить,

Упорствуя в зависти, губишь
свой род.

...Хитрец мой, не знающий дум
и забот,

Что толку паясничать год
напролет?..

Но тот, кто возьмется тебя
вразумить,

В ответ только низость наветов
пожнет.

Стихотворение Абая написано
в 1889 году. Репрессированный
в 1937 году казахский ученый-
филолог Кудайберген Жубанов
замечает: тогда каждый поэт
выступает лишь от имени своего
рода, Абай говорит не от тобыкты,
он охватил душой и любовью
весь казахский народ! Абай
оставил духовное завещание

своему народу – «Книгу слов». Махтумкули прожил и творил во имя туркмен, на благо родного народа. Это очевидно сейчас: его мечта сбылась!

Для остальных мы – турки-кочевники Великой Евразийской степи. У нас общая судьба, схожи мировосприятия, образ жизни, фольклор, виды искусства. Мусульманское духовенство у Махтумкули и Абая обличается сатирически. При этом оба поэта были истинно верующими, правоверными мусульманами-мыслителями. У обоих – вера без прикрас, без догм, здоровая, практически цветущая.

Муфти Коран читает,
От бога ждет наград (перевод
А.Тарковского).

Махтумкули критически относился к нищим дервишам, муллам, муфтиям, которые на деле не блистали порядочностью, честностью и совестью. Он их называет – «О, муллы без Корана, о, пиры без глаз!». Неприязнь и сарказм нечестному корыстолюбцу-мулле открыто проповедовал и Абай.

Абай презирал ненасытных мулл, а не веру. Он высмеивал неискренность, лицемерие, внешнюю благопристойность на словах, но алчность внутреннюю священнослужителей. Вот образ ненасытного, падкого до мирских утех муллы: «Попробуй его укорить, / Взовется: «На боге сей грех!»», «А мысль от Творца далека»:

В тюрбане громадном мулла
Тракует привратно суть норм.

Душа его, глянь, изошла,

Как беркут он, ждущий свой
корм.

(Из стихотворения Абая
«Бездумен сияющий взгляд»,
перевод Ауезхана Кодара).

Ты на скаредных мулл глянь,
Махтумкули:

Жертв, как волки, дерут –
налетай, дели!

Липовый мулла развращает
людей – так гласит пословица.
«О, братья, какие пришли
времена! / Никчемные люди –
в чести, знамениты... / Земля
злодеяний и бедствий полна»,

– так сокрушается Махтумкули.
«Если я человеком зовусь, / Как
невеждою темным мне быть? / Раз
народ мой внушает мне грусть, /
Где я славу могу заслужить?..»,
– горько плачет Абай, боясь
бессмысленного существования и
зависимости, низости социальной
среды.

Махтумкули и Абай –
искренние проповедники,
в вероисповедании у них
много точек соприкосновения
и созвучия. Их поэзия есть
проповедь, духовное завещание
для потомков. Оба поэта близки
к самовоспитанию, поскольку
их идеал – это совершенный
человек. В Священном Коране
метко сказано: «Работайте над
собой».

Махтумкули, гони печаль из
темных недр своей души,

Успокоение и лень в усталом
сердце задуши.

Не жди, пока проснутся все,
восстань и действуй спешу.

Не говори: мол, не поймут, –
голов пытливых много.

(«Сто тысяча путников»). У
Махтумкули довольно часто
встречается отрицательный
образ Каруна, проклятого богом.
Казахи его называют скрягой
Карынбаем. «Богач-лихоимец
всчасно готов / Последнее взять
у сирот и у вдов».

У Абая такая же картина
реального, удручающего быта
казахов: «С бедняком никогда
не поделится бай, / ... Бай –
бездушен», «Бесчестным путем
умножая свой скот». Ничем не
различить их, этих богачей-
скотоводов, ненавистных
для обоих поэтов. Людская
психология, скаредность,
несправедливость и насилие
сильного над слабым остаются
неизменными на протяжении
тысячелетий. Быт определяет
сознание.

Ты к богатству не стремись,
Махтумкули:

В Судный день лежать
сокровищам в пыли.

Сам ты доброе от злого
отдели,

Чтоб отвеялась мякина от
зерна!

Разговор с самим собой присущ и Махтумкули, и Абаю, поскольку эта черта не только мудрецов, но и праведных.

У казахов великодушие, благородство приравнивается к родовитости, тектілік. Особенно ценится достойное происхождение человека. Это генетический код человека, природа, зов крови, отпечаток предков, который остается в сущности неизменным. «Отец мой скромным был, жить не мечтал богато; / Он знал, что бренен мир и презренно золото. / ... Его мечта была – на божий рай взглянуть», – таким образом Махтумкули увековечил светлый образ отца в поэзии.

«От поэта родился поэт. Оба сильные. Подобные примеры были на Востоке. У туркменского классика Махтумкули Фраги отец Довлетмамед Азады был большим поэтом, мудрецом, мыслителем, известным за пределами страны. Верно, что на Востоке величие рода, родовитость - всегда в почете. Так как слово, оно божественно. И всегда народ определяет великую роль творческой личности. У Абая Кунанбаева сыновья и племянник родились с поэтическим талантом – Акылбай, Магауия и Шакарим», – так писала я в эссе, посвященном творчеству великого поэта Дагестана Расула Гамзатова «Поэзия Расула Гамзатова. Весь в кликах журавлей».

Махтумкули и Абай - братья парнасские (Вяземский). Они почитаются на уровне духовных вождей и наставников для туркменского и казахского народов. Их творчество воспринимается нашим сознанием как живительный источник, как зэмзэм, обладающий чудотворной силой. Гении, святые, владыки душ, избранники, посланники, исполины, хранители из певцов!

Наши народы никогда не потеряют свои сияющие путеводные звезды.